

Настала очередь Кан Сюйцзяо представить публике своё мнение.

[Меня зовут Кан Сюйцзяо, я из четвёртого старшего международного класса. Мне ещё не доводилось говорить с Сюй Синьдо, поэтому о дружбе с ней не идёт и речи. Всё, что я напишу ниже, – лишь мои личные наблюдения. Сюй Синьдо с самого начала была холодна и не обращала внимания ни на Вэй Ланя, ни, тем более, на Чжэнь Лунтао. Конечно, они оба – придурки, но Чжэнь Лунтао явно перешёл границу дозволенного, к тому же, по красоте он с Вэй Ланем и рядом не стоит. Кстати, когда Чжэнь Лунтао сел рядом с Сюй Синьдо на лекции по экономике, она его пнула] – писалось в тридцать восьмом комментарии, за которым последовала новая волна ожесточённых споров.

[Если честно, Му Циньцяо – та ещё стерва, но Сюй Синьдо и сама жутко асоциальна. Если бы она знала, как себя вести, возможно, сестра относилась бы к ней по-другому] – допустил автор шестьдесят первого комментария.

[Кажется, комментатор выше принял не ту сторону] – насторожился автор шестьдесят второго.

[Мне одному непонятно, из-за чего сыр-бор? Написано же: Сюй Синьдо села в машину Чжэнь Лунтао. Может быть, она просто хотела, чтобы он подвёз её до дома, если им всё равно по пути? Автор постарался внести ясность, а мы снова заводим споры. Если подумать, ситуация не такая уж и страшная, верно?] – напомнил шестьдесят третий комментатор.

[Вся школа внимательно следит за драмой, разгоревшейся между дочерьми семьи Му. Эпично] – констатировал шестьдесят четвёртый.

[Кажется, Му Циньцяо хотела заступиться за Сюй Синьдо, а оказалось, что она всё и подстроила. Какое двуличие] – гневался шестьдесят пятый.

Тем временем Му Циньцяо, встревоженной непредвиденным поворотом событий, оставалось лишь пустить клич о помощи. Первым делом злодейка отправила Шэнь Чжухану сообщение с вопросом о том, как информация о споре утекла в народ. Впрочем, она и сама могла догадаться: либо проболталась Лоу Сюй, либо выдал Шяо Цинхэ. Предполагаемой предательницей могла быть и Лу Жэньцзя, однако её поведение вызывало наименьшие подозрения.

Поразмыслив над выходом из положения, Му Циньцяо решила связаться с Му Циньи. [Брат, можешь меня выручить?] – набрала она.

Сюй Синьдо не знала о существовании школьного форума и не вступала ни в какие сообщества. Сейчас она сидела в своей комнате и прилежно выполняла домашнее задание.

«Тун Янь» победил на конкурсе пианистов и получил приз, после чего конспираторы вернулись в свои родные тела. По возвращении Сюй Синьдо обнаружила себя лежащей на кровати и, срочно поднявшись, принялась за домашнюю работу. К несчастью, перед уходом из школы Тун Янь не удосужился упаковать в сумку все необходимые учебники, поэтому ей пришлось полагаться на свою память.

Экран телефона загорелся – поступил видеозвонок от Тун Яня. Сюй Синьдо приняла вызов и закрепила телефон на подставке, Тун Янь же по-прежнему держал своё устройство в руке.

— Ты сильно занята? — спросил он.

— Не особо, — лениво ответила Сюй Синьдо и кинула взгляд на экран.

— Му Цинъяо к тебе заходила?

— Нет.

— Понятно...

Сюй Синьдо сразу догадалась, что произошло нечто серьёзное.

— В чём дело? — встревожилась она.

Усевшись, Тун Янь скучающе завёл рассказ о свежих событиях и вдобавок к нему зачитал запись на школьном форуме.

— Му Цинъяо заявила, что лично перед тобой извинилась, хотя даже не заходила к тебе в комнату. Вот хитрюга! — ухмыльнулся он.

— Извинилась? — переспросила Сюй Синьдо.

— Угу. Она к тому же утверждает, как рада, что тебя не стали травить, а форумчане в ответ всерьёз заинтересовались твоей личной жизнью. Как тебе такое? — продолжал Тун Янь.